

Глава 206: Вторжение на Божественный Путь

С расстояния были видны слабые огни внутри мавзолея, а также был слышен шум водопадов. Тем не менее, на южном конце мавзолея было очень тихо. Не горели никакие фонари, и лишь звездный свет освещал скалы, прямой путь, каналы и каменное плато. Но звездный свет был неспособен полностью изгнать тьму ночи. Чистая вода в каналах была черной, как чернила.

Сюнь Мэй отвел свой взгляд от вершины мавзолея и посмотрел на Божественный Путь. Затем его взгляд постепенно сместился к павильону и наконец пал на мужчину, одетого в броню, под павильоном.

После короткого момента он начал идти к павильону. Он шагнул через свежую воду, как будто перемешивал чернила, но брызги воды были серебристого цвета.

Что он пытался сделать? Может быть, он хотел вторгнуться на Божественный Путь? Видя эту сцену, Чэнь Чан Шэн, Танг Тридцать Шесть и Чжэ Сю начали нервничать.

«Господин», - Чэнь Чан Шэн позвал Сюнь Мэя.

Ранее он уже увидел много прядей белых волос, принадлежащих Сюнь Мэю, под звездным светом вне соломенной хижины. Его симпатия возросла, но его опасения еще больше.

Шаги Сюнь Мэя прекратились, и он повернулся к трем молодым людям, которые стояли на краю каменного плато.

В отличие от того, что представляли Чэнь Чан Шэн и другие, выражение Сюнь Мэя было очень спокойным. На его лице не было никакого разочарования, что уж говорить о признаках лица жалкого человека, который был не в духе. Улыбаясь, он сказал: «Молодежь, вам что-нибудь нужно?»

Чэнь Чан Шэн взглянул на павильон и увидел, что легендарный Божественный Генерал все еще, как казалось, спал. После момента колебаний он спросил: «Что господин планирует сделать?»

«Я планирую взойти на Мавзолей». Сюнь Мэй указал на Мавзолей позади него в темноте ночи.

Он не поворачивал свою голову, но его палец указал как раз в том направлении. Его тон был сухим, как будто он направлялся домой. Он излучал ощущение, как будто он уже ступал на Божественный Путь несколько тысяч раз.

Взойти на мавзолей или пойти осмотреться, Чэнь Чан Шэн не расслышал отчетливо (Прим.пер. Дэнлин значит взойти на мавзолей, а дэнлинь - осмотреть достопримечательности). Однако независимо от того, какая фраза это была, ее смысл был таким же. Это заставило трех молодых людей беспокоиться еще больше.

Возможно это была иллюзия или что-то другое, но Чэнь Чан Шэн почувствовал, что, когда Сюнь Мэй говорил эти слова, звезды на ночном небе стали ярче на мгновение. Звездный свет, который падал на каналы каменного плато к югу от мавзолея, казалось, утолщался. Под павильоном очень изношенная броня начала сиять от звездного света. Его сердце начало пульсировать еще больше от террора, потому что Страж Мавзолея, у которого голова всегда была опущена, а лицо было скрыто доспехами, выпустил легкий ветерок из под шлема, неся некоторую пыль с дыханием. Именно в этот момент звезды стали ярче.

Чэнь Чан Шэн не смел продолжать смотреть, даже если это было только уголком глаза. Он спросил Сюнь Мэя: «Почему?»

Если Сюнь Мэй мог победить Стража Мавзолея под павильоном и использовать Божественный Путь, чтобы непосредственно подняться на вершину Мавзолея Книг, то почему он терпел эти долгие тридцать семь лет в Мавзолее? Было весьма вероятно, что он вторгся бы на Божественный Путь много времени назад. Так как он не сделал этого, было совершенно ясно, что у него не было шансов на победу.

Да, даже если бы уровень культивации Сюнь Мэя был еще более глубоким, он по-прежнему не смог бы преодолеть это препятствие под павильоном. Если бы того человека было так легко победить, как могла бы броня накопить несколько сотен лет пыли? Даже если бы Сюнь Мэй превзошел Ван По, Сяо Чжана и другие известные имена, просматривал монолиты в Мавзолее Книг еще тридцать семь лет, и продвинул свою культивацию до еще более непостижимых уровней, ему по-прежнему было бы трудно победить человека под павильоном.

Из тридцати восьми Божественных Генералов континента Хань Цин занимал первое место. Этот эксперт, который сидел под павильоном в течение нескольких сотен лет, был лишь достойным быть упомянутым наряду с Пятью Святыми и Восемью Бурями Кардинальных Направлений. Конечно же, у других из Провозглашения Освобождения тоже были глубокие уровни культивации, но независимо от того, был ли это Ван По из Тяньляна или Окрашенные Доспехи Сяо Чжан, они до сих пор не осмелились бы сказать, что имели квалификацию бросить ему вызов.

Услышав слова Чэнь Чан Шэна, Сюнь Мэй замолчал на некоторое время. Он не ответил напрямую, но вместо этого серьезно сказал: «Спасибо всем вам».

Когда он выразил свою признательность, его взгляд прошел над тремя молодыми людьми.

От рождения у меридианов и моря сознания Чжэ Сю были проблемы. Он должен был нести боль от Приливного порыва крови во все времена. Если бы он был обычным человеком, то давно бы потерял мужество жить, но с ним не произошло этого. Такого рода мужество редко встречалось. Чэнь Чан Шэн приготовил обжаренные овощи, сварил рис, и приготовил соленую рыбу. Такого рода спокойное состояние ума было тем, чего он давно жаждал. Танг Тридцать Шесть создавал громкий шум в таком священном месте, как Мавзолей Книг. Это позволило ему увидеть горячий энтузиазм молодости, что давно было потеряно для него.

Сюнь Мэй ничего не сказал, но это был его ответ, почему он хотел подняться на мавзолей.

Сегодня ночью он встретил этих трех молодых людей, которые использовали их храбрость, волю и молодость, чтобы пробудить его.

Тридцать семь лет, которые он провел, изучая монолиты в Мавзолее Книг, были просто длинным сном. После пробуждения ото сна, у него были некоторые вещи, которые он должен был сделать.

«Вы все пробудили меня. Я хочу увидеть правду, так что мне необходимо взойти на мавзолей».

Сюнь Мэй вновь спокойно и решительно указал на мавзолей за ним.

«Если господин действительно проснулся... Не должны ли вы покинуть мавзолей, чтобы найти Ван По, и узнать, где стоит каждый из вас?» - Спросил Танг Тридцать Шесть в недоумении.

Услышав эти слова, Сюнь Мэй взорвался смехом. Этот смех эхом прошелся по каменному плато, что заставило чернильную воду в каналах дрогнуть.

Его смех постепенно исчез. Он посмотрел на трех молодых людей и спокойно ответил: «Разве Ван По действительно мой враг?»

Чэнь Чан Шэн и Чжэ Сю немного поняли, в то время, как Танг Тридцать Шесть постепенно начал хмуриться.

«Нет, после тридцати семи лет тень над моей культивацией давно перестала быть им, а стала этим».

Улыбаясь, Сюнь Мэй продолжал указывать на Мавзолей Книг за ним.

Чэнь Чан Шэн и другие были поражены этими словами, а затем впали в молчание. Бесчисленное количество лет назад, Небесные Тома спустились как огонь с небес. Они постепенно приземлились на континент и открыли знания человечеству, пока человечество изучало способы культивации. Конечно, этот мавзолей имел незаменимые роль и место в человеческом обществе, но для бесчисленных культиваторов Мавзолей Книг во многих отношениях был их злейшим врагом.

Непостижимые слова и рисунки на монолитах были высокой горой, которую они должны были преодолеть, и противниками, которых они должны были победить. Хотя мавзолей совсем не выглядел высоким или предательским, в действительности он давил на голубой купол неба. Его было чрезвычайно трудно преодолеть, полагаясь только на человеческие силы, так что бесчисленные культиваторы потеряли мужество и дух при попытках.

Сюнь Мэй очнулся и предстал перед правдой. Он наконец осознал, кем был его истинный противник.

В результате он не захотел покинуть Мавзолей Книг и найти Ван По, а решил вместо этого вторгнуться на Божественный Путь.

Лес за пределами мавзолея был очень тихим и без единого лишнего звука. Логически говоря, не было никакой возможности, чтобы эта беседа, которая происходила на юге от мавзолея, доносилась сюда, но эти двое в лесу каким-то образом поняли намерения Сюнь Мэя. Два рукава Мао Цю Юй дрожали от эмоций. Брови человека под деревом подпрыгнули вверх. Его глаза были несравненно яркими и почти завораживающими.

К югу от Мавзолея трое молодых людей также поняли намерения Сюнь Мэя, но было кое-что еще, что они не могли принять - очнуться ото сна длиной в тридцать семь лет, вернуться к реальности, узнать, кем был его враг, а затем бросить ему вызов. Это, естественно, был очень доблестный курс действий, но если он проиграет, то вступит в сон вечной тьмы, так что это казалось очень отчаянным курсом действий.

Чэнь Чан Шэн только встретил Сюнь Мэя сегодня, и они не обменивались множеством слов. С точки зрения разума между ними не должно быть эмпатии, но по какой-то причине он почувствовал тесную связь с этим человеком. Он симпатизировал ему и хотел сделать что-то для него. Он не считал, что тот только проснулся, чтобы найти свою смерть. Он сказал: «Пожалуйста, будьте внимательны».

Сюнь Мэй усмехнулся, и не говорил ничего более. Он повернулся и продолжил свой путь к павильону. Мужчина шел через воду по пути, и вода плескалась и промочила его потрепанную

рубашку.

Сюнь Мэй остановился в сотне метров от павильона.

Каменное плато к югу от мавзолея было черным, но пространство перед павильоном было белым. Оно имело тот же цвет, что и Божественный Путь, и они смешались вместе, как одно целое.

Черное каменное плато и белый Божественный Путь. Это была разделительная линия и, возможно, линия между жизнью и смертью.

Лицо человека под павильоном было скрыто тенью его брони, так что было невозможно четко разглядеть его лицо.

Вдруг бесчисленные частицы пыли вылетели из внутренней части шлема. В звездном свете они казались крошечными светлячками.

Звук последовал за пылью из шлема.

Этот звук был глубоким и резонирующими, и он заставил воду из каналов беспорядочно подскочить, как будто она испытала радость и страх. Он пронесся эхом от скал Мавзолея Книг.

Это было, как если человек спал несколько сотен лет и только сейчас проснулся.

В результате Мавзолей Книг тоже проснулся.

Слабый свет от ламп на севере мавзолея, казалось, слегка покачнулся с эхом от каменных скал. После этого резкие звуки чего-то ломающегося наполнили воздух: хахахахаха.

Пока ночной ветер мягко дул, Гоу Хань Ши был первым, кто прибыл на край каменного плато, а его рубашка все еще развевалась от ветра. За ним вскоре последовали Лян Бань Ху, Гуань Фэй Бай и Ци Цзянь.

«Что происходит?» - Гуань Фэй Бай сделал шаг вперед и смотрел на сцену перед ним в удивлении.

Танг Тридцать Шесть насмешливо ответил: «Вы не видите? Кто-то хочет вторгнуться на Божественный Путь».

«Кто-то на самом деле смеет вторгнуться на Божественный Путь? Кто это?»

Гоу Хань Ши догадался, что человек под павильоном был легендарным Стражем Мавзолея, Божественным Генералом номер один на континенте Хань Цином. Тогда кем был потрепанный мужчина средних лет напротив?

«Сюнь Мэй», - ответил Чэнь Чан Шэн.

«Ступающий по снегу Сюнь Мэй?» - Гоу Хань Ши приподнял брови. Казалось, что он был удивлен.

Ошеломленный Ци Цзянь сказал: «Сюнь Мэй на самом деле еще жив? Не может быть, что слухи были верны, и он был скрыт в Мавзолее Книг все это время, просматривая монолиты?»

На стороне Чжэ Сю невыразительно сказал: «Мы уже обсудили эти же слова».

Ци Цзянь лишь сейчас понял, что Чжэ Сю был здесь. Его маленькое лицо было наполнено ненавистью, и он схватил рукоять меча.

Чжэ Сю не обращал на него внимания, а держал свой взгляд на сцене, которая была перед ним на Божественном Пути.

«Почему только вы четверо из Секты Меча Ли Шань прибыли? Звук был достаточно громким, как могли те ребята не услышать его?» - спросил Танг Тридцать Шесть.

Гоу Хань Ши ответил: «Те люди изучают монолиты и не хотят уходить».

Чтобы все еще смотреть те монолиты глубоко в ночи, Чэнь Чан Шэну было трудно понять это. Был ли соблазн Мавзолея Книг так велик? Затем он вспомнил, как даже Сюнь Мэй, чей талант был широким и глубоким, был также заключен в тюрьму этими монолитами на тридцать семь лет. Когда он посмотрел на мавзолей вновь, он вдруг почувствовал, что это место было более зловещим.

«Те, кто пересечет линию, умрут», - раздался голос из павильона.

Этот голос пришел из темных глубин старой брони. Он был очень обычным, но, казалось, что нес в себе чувство больших перемен. Это было подобно древней городской стене. Ее поверхность заросла мхом, и камни, казалось, вот-вот выскочат, но в действительности они были невероятно крепкими. Наиболее мощная атака будет не в состоянии оставить и малейшую метку на ее поверхности.

Сюнь Мэй стоял перед этой невидимой линией и посмотрел на павильон. Он сказал: «Я не хочу отступать, и не могу стоять здесь вечно. Тогда я должен попробовать и увидеть, могу ли я пересечь эту линию».

«Несколько десятилетий назад, Ван По сказал то же самое. Но в конце концов он простоял здесь целую ночь и не сделал ни одного шага вперед».

Изнешенная броня полностью скрывала тело легендарного Божественного Генерала, и его голос также должен был пройти через броню, чтобы быть услышанным. Его голос казался глухим, но у него был странный вкус, как у острого клинка или языка, который лизал край ножа. Это был сладкий запах железа, смешанный вместе с кровью.